

Пока «Беги Лола, беги» и «Эффект бабочки» все еще показывают в кинотеатрах, «Дисней» объявил на следующий день, что будет сотрудничать с «Дейенерис» над проектом «Когда Гарри встретил Салли».

Хотя он был недоволен обещанием Саймона гарантированной комиссии «Дисней» в размере 6 миллионов долларов, Деннис О'Брайен, глава «Хэндмэйд филмс», мог жаловаться только на то, что в контракте с «Дейенерис» его компания занимала подчинённое положение.

После нескольких дней переговоров 5 мая «Дейенерис» официально подписала с «Дисней» контракт на выпуск фильма «Когда Гарри встретил Салли».

Теперь, с юридическим оформлением этого проекта, «Дейенерис» остаётся только сосредоточиться на производстве трех фильмов, не отвлекаясь, и Саймон также начал направлять часть своей энергии на другой свой план.

6 мая, среда.

В квартире в «Сенчури билдинг» Саймон не выходил сегодня с утра.

В целях конфиденциальности два менеджера «Леман Бразерс» лично посетили его, чтобы открыть фьючерсный счет.

Около 11 часов старший вице-президент «Леман Бразерс» Джефф Робертсон еще раз проверил различные формальности и аккуратно положил некоторые документы в свой портфель, прежде чем встал и сказал Саймону: «Мистер Вестерос. По поводу следующих вопросов вы можете напрямую связаться с Ноем. Конечно, если вам понадобится помощь, вы также можете позвонить мне в любое время».

Саймон вежливо пожал руку Джеффу Робертсону и проводил мужчину к выходу. После этого он взглянул на белого мужчину лет тридцати, который остался в квартире. Мужчина был примерно такого же роста, как Саймон, с каштановыми волосами, чистым лицом, в аккуратной белой рубашке и черных брюках.

Это одноклассник, которого Джанет представила Саймону, по имени Ной Скотт, который в настоящее время является вице-президентом чикагского филиала «Леман Бразерс», в основном отвечающим за бизнес фьючерсов на сырьевые товары.

Чтобы подписать Саймона, крупного клиента, Ной Скотт приехал из Чикаго.

Двое снова сели на диван в гостиной. Саймон посмотрел на молодого человека напротив и осторожно сказал: «Ной, если я прав, ты и Дженни не были в одной группе, верно?»

Ной Скотт покачал головой, тоже посмотрел на Саймона и сказал: «К сожалению, Саймон, я и Дженни учились в одной группе».

Саймон слегка приподнял брови и сказал: «Тогда ты должен быть лучше, чем я думал».

Если он учился в одной группе с Джанет, Ноем Скотту в этом году могло бы быть только 27 лет. Он стал вице-президентом «Леман Бразерс» в возрасте 27 лет, что несколько превзошло ожидания Саймона.

Иерархическая система инвестиционных банков отличается от других компаний.

На ранних этапах развития инвестиционных банков, чтобы поддерживать равные позиции с руководителями корпораций в процессе деловых переговоров, инвестиционные банки предоставили сотрудникам такие должности, как управляющий директор, исполнительный генеральный менеджер, старший вице-президент, вице-президент, помощник вице-президента и т. д. Все титулы позже были также сохранены.

Поэтому на Уолл-стрит у чуть более менее крупного инвестиционного банка обычно есть несколько сотен вице-президентов.

Однако это ни в коем случае не означает, что легко стать вице-президентом такого солидного инвестиционного банка, как «Леман Бразерс». Отличник-выпускник бизнес-школы поступил на работу в инвестиционный банк низшим аналитиком и дорос до вице-президента. В обычных условиях невозможно пройти такой путь за семь или восемь лет.

Столкнувшись с удивлением Саймона, Ной Скотт был очень спокоен и сказал: «На самом деле, Саймон, мой отец - старший исполнительный директор «Американ Экспресс». Конечно, я также достаточно уверен, что компетентен для нынешней должности. Ваши средства со мной в полной безопасности. Итак, что вы планируете делать дальше?»

Саймон смутно помнил, что «Американ Экспресс» приобрела «Леман Бразерс» несколько лет назад, но его воспоминания не слишком подробны. Однако Саймон также знает, что, хотя элиты крупных инвестиционных банков есть повсюду, они также полны различных отношений.

Из-за доверия к Джанет Саймон не беспокоился об этом.

Однако, услышав вопрос мужчины, Саймон не собирался рассказывать Ноа Скотту о своём плане. Они еще не достигли такого уровня доверия, и на Уолл-стрит слишком много историй нечистоплотности в отношении собственных клиентов.

«Ной, 75 миллионов долларов будут зачислены на счет «Вестероса» сегодня днем. Вернувшись в Чикаго, все, что вам нужно сделать, это купить 1000 сентябрьских длинных контрактов на фьючерсы индекса S&P 500».

Ной Скотт слегка кивнул и спросил: «Что потом?»

Саймон лаконично сказал: «Ждать. Жди моих следующих указаний».

Ной Скотт немного подумал, затем снова осторожно спросил: «Саймон, ты хочешь стать долгосрочным игроком?»

«Возможно», - уклончиво ответил Саймон, глядя на молодого человека напротив, и сказал: «Ной, ты должен понять, что мне не нужен инвестиционный консалтинг. Моя просьба очень проста, я сказал, ты делаешь».

Ной Скотт мгновенно почувствовал острый взгляд Саймона, пожал плечами, немного изменил позу на диване и сказал: «Конечно, Саймон, клиент - Бог. Однако ты, кажется, не слишком доверяешь мне».

Саймон спросил: «Если мы поменяемся местами, ты согласишься мне при первой встрече?»

«Если бы это было, когда мне было 19, я мог бы в это поверить», - пошутил Ной Скотт, но затем снова сказал: «В этом случае, Саймон, с точки зрения бизнеса, может быть, нам не о чем

говорить. Итак, можешь рассказать мне, как ты привлёк Дженни? Многие из нас пытались ухаживать за нею, но все потерпели неудачу».

Саймон не хотел слишком много говорить о своих взаимоотношениях с Джанет. Он просто покачал головой, встал и сказал: «Извини, Ной, я не могу пригласить тебя на обед сегодня, может быть, в будущем появится шанс».

Ной Скотт не беспокоился. Он встал, пожал руку Саймону и сказал: «Я с нетерпением жду большего доверия между нами в следующий раз».

Проводив Ноя Скотта, Саймон нашел на журнальном столике в гостиной недавний график индекса S&P 500 и прошёл в кабинет.

Стоя перед большой белой доской для письма на стене кабинета, Саймон поднял вчерашний опубликованный график индекса S&P 500 и сравнил его с кривой тренда S&P 500, нарисованной им по памяти на доске.

«Котировки индекса S&P500 в 1-й половине 1987г»

Чтобы избежать помех в памяти, Саймон не обращал внимания на недавние кривые фондовых индексов до сегодняшнего дня. Но в этот момент кривая S&P 500 в его руке до 6 мая 1987 г. в основном совпадала с другой кривой до соответствующего временного узла на доске.

Что ж, память явно не подвела.

Саймон почувствовал облегчение. Хотя он уже стал источником собственного «эффекта бабочки», но не думал, что рынок фьючерсов на индекс S&P 500, объем торгов которого за один день превышает 1 миллиард долларов, будет слишком нарушен.

Основываясь на информации, накопленной за этот период, Саймон обнаружил, что 1987 год был «варварской эрой» торговли фьючерсами на фондовые индексы. Эта эпоха полна возможностей, но есть и бесчисленные ловушки. Это может сделать людей богатыми в мгновение ока, но также существуют риски в одно мгновение превратиться в банкрота.

В отличие от товарных фьючерсов, которые разрабатывались более века, первые в мире фьючерсы на фондовые индексы появились в США только в 1982 году, то есть 5 лет назад.

В 1982 году это стало началом нового подъёма фондового рынка в Соединенных Штатах.

С 1982 года индекс Доу-Джонса, который является наиболее важным индикатором состояния фондового рынка США, вырос с 800 до 2300 пунктов. Саймон также знает, что в следующие несколько месяцев индекс Доу-Джонса превысит 2700 пунктов.

Бурное развитие фондового рынка легко скрывает все недостатки торговли фьючерсами на фондовые индексы.

Любой, кто хоть немного разбирается в фьючерсах, вероятно, знает, что фьючерсы на фондовые индексы имеют правила ежедневных ценовых ограничений, автоматические выключатели, расчет без долгов, лимиты позиций и другие торговые правила для защиты рынка.

Однако.

Сейчас, в 1987 году, ничего из этого нет.

Фьючерсы на индекс Доу-Джонса еще не запущены. Возьмем текущие рыночные фьючерсы на основной индекс S&P 500. На самом деле процесс торговли фьючерсами на фондовые индексы очень прост.

Недавний индекс S&P 500 составлял около 270 пунктов, а в конце августа Саймон запомнил, что индекс S&P 500 превысил 330 пунктов.

Хорошо.

Пример в соответствии с целым числом из 300 пунктов индекса S&P 500:

У каждого фьючерса на фондовый индекс есть «контрактный мультипликатор». Позже «контрактный мультипликатор» фьючерсов на индекс S&P 500 составлял 250 долларов, а сейчас он составляет 500 долларов.

Таким образом, фактическая стоимость каждого фьючерсного контракта на индекс S&P 500 - это «индексные пункты», умноженные на «контрактный мультипликатор», т.е. в нашем примере 150 000 долларов. Однако фьючерсным спекулянтам нужно заплатить только 10% маржи, чтобы купить контракт, что составляет 15 000 долларов.

Далее, каждое увеличение или уменьшение индекса S&P 500 на 1 пункт означает прибыль или убыток в размере 500 долларов за контракт.

500 долларов могут показаться не очень большой суммой, но если их умножить на 10 000 контрактов, прибыль и убыток, представленные каждым изменением индекса на 1 пункт, меняются на 5 миллионов долларов.

Покупая контракты по 15 000 долларов, для 10 000 контрактов требуется 150 миллионов долларов. Таким образом, на первый взгляд прибыль и убыток в размере 5 миллионов долларов все еще ничто.

С 1982 года по настоящее время фондовый рынок Северной Америки демонстрирует очень стабильное состояние роста, редко испытывая резкие колебания. Из-за этой относительно стабильной рыночной ситуации «минимальное изменение цены» контракта на индекс S&P 500 фактически составляет 0,1 пункта.

«Котировки индекса S&P500 с 1982 по 1987г»

Поскольку индекс не претерпевает серьезных изменений, федеральные регулирующие органы так и не ввели различных ограничений на рынок фьючерсов на фондовые индексы в течение этих пяти лет.

Нет правила ограничения цен, нет механизма автоматического выключения, нет ежедневной системы расчёта без долгов, нет ограничения количества позиций ...

Затем.

Когда 19 октября 1987 года произошёл обвал, случилась катастрофа.

В памяти Саймона 19 октября индекс Standard & Poor's 500 упал с 281 пункта на закрытие

пятницы до уровня ниже 200 пунктов.

Падение на 80 пунктов.

Что это значит.

Расчет по-прежнему основан на 10 000 контрактов.

Если 16 октября кто-то по ошибке откроет 10 000 длинных контрактов по 281 пункту, общие затраты составят около 140 миллионов долларов. 19 октября его убыток на каждый контракт составит 500 долларов умноженных на 80 пунктов, или 40 000 долларов.

При 10 000 длинных контрактов и убытке в 40 000 долларов по каждому контракту общий убыток достигнет 400 миллионов долларов. Относительно вложений в 140 миллионов долларов коэффициент убыточности близок к 300%.

Фактически.

Во время краха фондового рынка 1987 года действительно был такой несчастный парень, который по ошибке сделал ставку на огромное количество длинных контрактов. Этого человека звали Джордж Сорос. Позднее «финансовый крокодил» понес огромные убытки в размере 800 миллионов долларов.

В конце концов, «Квантум фонд», стоимость чистых активов которого в том году составляла чуть более 3 миллиардов долларов, сократился более чем на четверть всего за несколько дней.

«Джордж Сорос»

Сейчас.

В квартире в «Сенчури билдинг».

Саймон смотрел на индекс S&P 500 на доске для записей в исследовании до конца августа, и его пальцы слегка онемели из-за планов, которые должны быть реализованы в следующие несколько месяцев.

В кривой перед ним.

«Котировки индекса S&P500 с мая по конец 1987г»

270 пунктов в начале мая до 330 пунктов в конце августа. Общий рост на 60 пунктов - это не меньше, чем крах фондового рынка в октябре. При увеличении на 60 пунктов каждый длинный контракт может принести прибыль в размере 30 000 долларов. Норма прибыли должна превышать 200%.

Сентябрь будет нестабильным месяцем.

Нужно избежать.

19 октября.

281 пункт до 200 пунктов, падение на 80 пунктов, настоящий крах фондового рынка.

У Сороса есть известная теория рефлексивности. Проще говоря, участники рынка и рынок постоянно непредсказуемо влияют друг на друга.

Саймон, естественно, полагал, что добавление его «бабочки» изменит исходный рыночный тренд.

Но.

Подсчитав все ожидаемые фишки, у него сейчас всего чуть более 100 миллионов долларов.

Если он действительно проиграет, то ничего не поделаешь.

Начнёт всё заново.

Но.

Если он выиграет.

Во время путешествия к вершине пирамиды Саймон поднимется сразу на очень много ступенек.

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1570706>